

ФУНКЦИИ ПЕСЕННЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ПЕРЕВАЛ»

Нечаева Олеся Сергеевна¹

Студентка СОБ14РЛ

Мичуринский ГАУ

г. Мичуринск, Россия

Гончаров Пётр Андреевич²

доктор филологических наук, профессор

кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

Мичуринский ГАУ

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа характеризуется функция песенных включений в повести В.П. Астафьева «Перевал».

Ключевые слова: В. Астафьев, повесть, «Перевал», народная песня литературного происхождения, символика.

¹ Нечаева О.С. olesyanechaeva0@gmail.com.

² Гончаров П.А. goncharovpa2015@yandex.ru

Смыслообразующая функция является основной при включении в литературное произведение фольклорных и иных текстов, обладающих оригинальной смысловой и эмоциональной нагрузкой. Включение песен в литературное произведение становится актом трансформации, обогащения литературного произведения новыми смыслами и коннотациями.

Связь литературы с песенным творчеством является предметом многих исследований: Г.И. Данилина «Интермедиальность литературы в свете исторической поэтики» [3, с. 7–15]; А.А. Ситникова «Смыслообразующая функция песни в структуре литературного текста» [7].

Художественный мир «Перевала» (1959) широк и поэтичен, суров в своей достоверности. Действие астафьевской повести происходит в России времен жесткой сталинской модернизации. Жизнь затерянного в Сибири поселка внешне никак не соприкасается со строительством целой страны. Вместе с тем, и существование поселка, и судьба одного из его обитателей – главного героя, других персонажей повести, обусловлены этими историческими событиями. Илька переживает в своей жизни многие трудности, которые заставляют его действовать. Встреча со сплавщиками стала для мальчика решающей, положив начало долгому пути до Усть-Мары, конечной цели его бегства. Само путешествие показывает нам становление героя как личности: Илька взрослеет, учится самостоятельности, в маленьком мальчишеском теле формируется характер волевого человека. Повзрослевший, возраставший в себе сильные качества герой готов к продолжению своего «путешествия» по жизни самостоятельно.

Повесть В.П. Астафьева вобрала в себя ряд песен, значимых для ее истолкования. Нашей целью является определение их функций, своеобразия цитируемых песенных фрагментов, их эмоциональной и смысловой окраски, определение их влияния на идейно-эмоциональную сферу повести.

Одна из песен, включенных в повествование, поется главным героем, Илькой: «Но покой этот спугнула песня. Она звучала робко, вполголоса, как

бы нащупывая себе дорогу в потемках. И все же голос крепчал, разрастался, отодвигал на стороны тишину.

Он был мальчишеский, этот голос:

Сяду я за стол да подумаю,
Как на свете жить одинокому...

Первый раз слышали мужики, как пел Илька, и боялись шевельнуться. Хорошо пел малый, тревожил сплавщиков, будил в них воспоминания, разжигал тоску по дому, по детишкам у тех, кто их имел. Он даже не пел, скорее – думал» [2, т. 1, с. 172–175].

Процитированный эпизод повести содержит в себе фрагмент народной песни литературного происхождения. Песня имеет название – «Раздумье селянина», ее авторство принадлежит знаменитому поэту XIX в. А.В. Кольцову. В трудах В.П. Аникина констатируется принципиальная возможность соединения «фольклора и письменного творчества», характерная для «художественной культуры нового времени», в который и создавался представленный вид песен [1, с. 641].

Переживания лирического героя данного фрагмента песни созвучны с мальчишескими мыслями, более того, можно сказать, что песня представляет значительный спектр испытываемых персонажем чувств и эмоций в соответствии со сложившейся ситуацией. Без родных, с незнакомыми людьми, не смотря на всю доброту сплавщиков, герой остался один на один с миром, со всеми трудностями, ему впервые приходится решать все самому, не ожидая поддержки, верить только в себя. Риторический вопрос, который мальчик задает огромному и величественному миру, выражает его чувство одиночества, потерянности. Герой одинок, но его слышат те, кто теперь оказался рядом с ним, кто выказал ему свое сочувствие.

Не менее важна для истолкования повести и песня «Не вейтесь, чайки, над морем...»: «Сначала недружно и врозь тянули сплавщики, потом распелись. И над притихшей рекой между темнеющими берегами понеслась песня про чайку:

Не вейтесь, чайки, над морем,
Вам негде, бедняжечкам, сесть.
Слетайте в Сибирь – край далекий,

Снесите печальную весть...

И страшные пьяные мужики, грубые, чужие, разом сделались ближе, понятней. Дядя Роман, Красное Солнышко, – поет, а по лицу его катятся крупные слезы. Рот его беззубый кривится, дрожит. И чудится Ильке, что этот никогда не унывающий бродяга устал и хочется ему тепла и покоя» [2, т. 1., с. 179].

Спев вместе, сплавщики ощущают единение, и находят друг с другом общий язык через сопереживание героям исполняемой песни. Образ вьющихся над морем чаек, обращение, направленное к ним – не случайны. В статье А.П. Денисовой и М.В. Кутьевой о символике образа чайки говорится: «Чайка – один из наиболее емких интернациональных символов... В поэзии чайка обычно осознается как романтический символ» [4, с. 1]. Астафьев ставит в параллель сплавщикам именно эту птицу, ведь по какой бы причине вместе не оказались эти люди, они так же свободны, как и чайка, летящая по небу. Сочувствие, выраженное уменьшительно-ласкательным суффиксом в обращении «бедняжечки», показывает родство героев с птицами, их сочувствие судьбе крылатых созданий, которые мечутся над морем, но не находят для себя места в мире. Но таковы и сплавщики, плывущие по реке своей жизни, не ведая конечной цели своего долгого пути. Просьба, адресованная в песне к чайкам – отправиться в Сибирь, звучит несколько парадоксально, ведь сплавщики и находятся на момент исполнения на одной из сибирских рек. С другой стороны, упоминание этого края – символично: в цитируемом фрагменте Сибирь приобретает значение родного дома, сурового, но и нежно любимого края.

Во время импровизированного праздника, изображенного Астафьевым через восприятие Ильки, «из открытого барака еще долго доносилось заунывное:

Не для меня придет весна,

Не для меня Дон разольется...»» [2, т. 1, с. 185].

В этой песне звучит обреченность, безнадежная смертельная тоска человека, покидающего ожидающую весеннее преображение родную сторону. Дядя Роман, поющий строки этой известной песни литературного происхождения, исполняет ее, как указывается в тексте, «заунывно». Субъективная точка зрения героя, показывает состояние поющего, отражает его мысли и чувства. Фрагмент песни приобретает значение смирения, принятия трудной судьбы, жестокой реальности, бесприютности, видимой героем с высоты его возраста, опыта и представлений о мире. Анафора в данных строках («не для меня») еще более усиливает печаль и уточняет состояние и течение его мысли. Весна, как время рождения, начала, не «придет» для лирического героя, на его пути уже не будет света, и он это видит и принимает. Известная река Дон, упоминаемая в отрывке, есть символ свободы, место обитания вольного казачьего племени. В песне «Дон разольется» не для героя, а упоминание этой реки сибирскими сплавщиками придает повествованию повести общенациональное звучание: образ Сибири дополняется южнорусскими реалиями, создается обобщенный метагеографический образ вздыбленной, полной людского горя и надежд России.

Итак, фрагменты различных песен, представленные персонажами повести, звучат совершенно по-разному в их исполнении, в них вложена оригинальная смысловая нагрузка. Первая песня отдана Астафьевым Ильке – главному герою произведения. Её главная функция – характеристика персонажа. Кольцовский текст созвучен его мыслям, чувствам и эмоциям, помогает гораздо ярче прочувствовать и понять внутренний мир юного героя.

Второй фрагмент связан в произведении с образами сплавщиков, с помощью образов чайки и Сибири в повести воссоздаётся и романтика первооткрывательства, и печаль оторванности от родины. Третья песня даёт возможность увидеть героя, задумавшегося над трагедией собственного бытия в прекрасном мире бесконечных обновлений природы, жизни.

Таким образом, синтез эпического авторского повествования и лирического песенного искусства в значительной мере характеризует художественный мир повести В.П. Астафьева «Перевал», а включенные в повесть фольклорные фрагменты дополняют и развивают идейно-эмоциональное звучание литературного произведения.

Список литературы

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: Учеб. М.: Высш. шк., 2001. 726 с.
2. Астафьев В.П. Перевал // Собр. соч.: в 4-х т. Т.1. М.: Мол. гвардия, 1979. С. 111–219.
3. Данилина Г.И. Интермедиальность литературы в свете исторической поэтики // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр / Ред. О.Н. Турышева. Екатеринбург: Ажур, 2014. С. 7–15.
4. Демидова А.К., Рудакова И.А. Русская и советская поэзия. Учеб. пособие. М.: Русский язык, 1981. 384 с.
5. Денисова А.П., Кутьева М.В. Чайка / Gaviota: Лнгвокультурологический очерк в черно-белых тонах. Статья. Вестник Российского нового университета. М.: РосНОУ, 2011. С. 197–203.
6. Калугин В. Сб. Антология военной песни. М.: Эксмо, 2006. 800 с.
7. Ситникова А.А. Смыслообразующая функция песни в структуре литературного текста. Автореферат. Тверь, 2016. 23 с.
8. Соколов Ю.М. Русский фольклор. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1938. 413 с.

Functions of a song in the art world of the story of V.P. Astafyev "Pass".

Petr Goncharov

Doctor of Philology, Professor

Department of Social and Humanitarian Disciplines,

Michurinsk SAU

Michurinsk, Russian Federation

Nechayeva Olesya Sergeevna

Student SOB14RL

Michurinsk SAU

Michurinsk, Russian Federation

Abstract.

Object of this research is the story by V.P. Astafyev "Pass", a subject – functions of a song in the art world of the work. In article on the basis of the analysis the value of song inclusions in the literary work is established.

Keywords: V. Astafyev, story, "Pass", functional originality, national song of literary origin, symbolics.